

ПРОБЛЕМИ СОЦІАЛЬНОЇ СФЕРИ

УДК 334.7 (476)

Витко Франц Петрович

к.э.н., доцент кафедры экономики
и управления бизнесом

Государственный институт управления
и социальных технологий Белорусского
государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО И СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности использования опыта государств с развитой рыночной экономикой по формированию в постсоветских странах системы государственно-частного партнерства. В качестве одного из инструментов создания механизма партнерских отношений предлагается использовать потенциал социального предпринимательства.*

***Ключевые слова.** государственно-частное партнерство; социальное предпринимательство; принципы партнерских отношений; социальная ответственность бизнеса.*

Постановка проблемы. Глобальная конкуренция в современных условиях ставит в повестку дня многих постсоветских государств вопрос обеспечения их фактического выживания. На фоне мировых турбулентных экономических процессов в ряде этих стран происходит значительное сокращение объемов бюджетного финансирования программ социального развития, а также проектов, имеющих важное инфраструктурное значение. Возникает потребность в принципиальном изменении содержания компетенций государственных органов, в наличии умения ими использовать методы управления в условиях риска, а также поиска внебюджетных источников финансирования социально-значимых направлений государственной политики.

Анализ последних исследований и публикаций. В этой связи в деловом и научном сообществе, государственных структурах на постсоветском пространстве повышенный интерес проявляется к механизму государственно-частного партнерства (ГЧП). Исследованию феномена ГЧП, его роли в обеспечении гуманитарной, социальной, экономической и экологической устойчивости посвящен ряд трудов известных ученых, в том числе О. Вильямсона, Д. Гримси, П. Самуэльсона, В. Б. Варнавского, Н. А. Игнатьюка, С. А. Карпова и других исследователей. В их работах рассматриваются основные модели ГЧП, оценивается эффективность их использования применительно к отраслям и организациям, финансирование которых из средств государственного бюджета затруднительно.

Вместе с тем, анализ научных исследований и накопленного практического опыта показывает, что малоизученными остаются проблемы создания системы ГЧП в постсоветских странах, в частности Беларуси, поскольку для государств с переходной экономикой сотрудничество властных структур и предпринимательства является достаточно новым инструментом экономического и социального развития.

Более того, исходя из необходимости трансформации административно-командной системы управления в либерально-рыночную, формирование механизма ГЧП имеет свои особенности, которые следует изучить и учесть в практической деятельности.

Целью статьи является рассмотрение возможностей использовать потенциал социального предпринимательства для развития государственно-частного партнерства.

Основной материал. Самое общее определение ГЧП подразумевает конструктивное взаимодействие власти и бизнеса не только в экономике, но и в политике, культуре, науке и т. д. При этом сторонами ГЧП в обязательном порядке являются государство и частный бизнес; а их взаимодействие закрепляется на официальной правовой основе, имеющей равноправный характер, чётко выраженную публичную направленность, консолидацию ресурсов сторон. Успешному использованию механизма ГЧП в западных странах содействует политическая воля; сбалансированная нормативно-правовая база; постоянное гарантированное появление проектов, способных заинтересовать частные компании.

Данная форма взаимодействия государства и бизнеса в Великобритании, например, появилась в виде «частной финансовой инициативы» (ЧФИ), суть которой состояла в передаче на основе выгодных договоров и соглашений частному сектору функций финансирования объектов социально – культурной и производственной инфраструктуры, находящихся в государственной собственности. В рамках ЧФИ, которую курирует Министерство финансов, частные подрядчики финансируют все расходы по строительству договорных объектов из своих средств. Государственные органы производят расчеты с подрядчиками только после завершения строительства объектов и полного их оснащения.

Доход подрядчиков составляет 10-14 % от затраченной суммы. В их обязанности входит также поддержание построенных объектов в рабочем состоянии в течение всего срока их эксплуатации (обычно 25 лет). Наиболее крупными заказчиками ЧФИ в Великобритании традиционно являются министерства транспорта, обороны, образования, здравоохранения, правительство Шотландии [1, с.80-81].

Отечественный же опыт формирования системы ГЧП принципиально отличается от западного, в частности, исходными условиями. Существенным барьером создания действенной и эффективной отечественной системы ГЧП является отсутствие располагающего необходимыми ресурсами слоя предпринимателей, способных полноценно участвовать в совместной реализации важных социальных задач.

Кроме того, механизм ГЧП создается в условиях фактического ослабления значения государства в экономике как поставщика социальных и иных услуг и передаче отдельных функциональных полномочий частному сектору. Одновременно наблюдается тенденция усиления регулирующего воздействия государства на субъекты хозяйствования. Власть как бы «примеряет на себя мундир» агентства по реализации общественно значимых благ и услуг.

Не случайно идеология ГЧП, формируемая в Беларуси, отличается от идеологии ГЧП стран с рыночной экономикой. Обращает на себя внимание тот факт, что термин ГЧП не тождественен западному термину «Public Private Partnership» (PPP). В отечественной литературе термин ГЧП и механизм его реализации, в отличие от западного PPP четко определяет доминирующую роль государства в этом процессе.

В соответствии с белорусским законодательством государственно-частное партнерство – это «юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственных органов (организаций) и субъектов предпринимательской деятельности с целью объединения ресурсов и распределения рисков, осуществляемое для реализации социально значимых, инвестиционных, инновационных, инфраструктурных, национальных проектов и программ, имеющих важное государственное и общественное значение» [2].

Законом Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве», вступившем в силу с 1 июля 2016 г., декларируются основные задачи ГЧП, важнейшими из которых являются: создание условий для эффективного взаимодействия партнеров в целях устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь; рост уровня жизни населения; повышение эффективности использования имущества, в том

числе, земельных участков, находящихся в государственной собственности; развитие инновационной деятельности, повышение технического уровня производства и т.д. [2].

Государственно-частное партнерство в Республике Беларусь в соответствии с законодательством осуществляется на принципах законности, справедливости и беспристрастности, партнерства, социальной ответственности, свободы договора, равноправия и добровольности, согласованного разделения и распределения обязанностей и ответственности, эффективности, прозрачности и экологичности.

Однако, несмотря на включение в содержание закона принципов равноправия и партнерства, ведущее положение в партнерских отношениях принадлежит государству, поскольку органы государственного управления единолично определяют форму ГЧП. Частный же партнер получает лишь дополнительные ограничения и обязательства. Он лишен права отчуждать, отдавать в залог полученное имущество, обязан осуществлять меры по финансированию объекта соглашения, исполнять иные обязательства, связанные с деятельностью, предусмотренной соглашением. Частный партнер несет риск случайной гибели или случайного повреждения объекта соглашения, переданного ему во владение и пользование по соглашению, а также имущества, возникающего по результатам исполнения.

Не случайно партнерство как равноправное взаимодействие государства и бизнеса априори формируется как сотрудничество «наездника и лошади» - мы правим, а вы вкладываете свои ресурсы в заданном направлении! Такой подход делает проблематичным реальное использование ГЧП в решении актуальных социально-экономических проблем. Это подтверждает фактическое отсутствие в Беларуси сколь-нибудь значимых социальных проектов, осуществляемых в рамках ГЧП.

Более того, анализ феномена государственно-частного партнерства в разнообразных областях социально-экономической сферы стран с развитой экономикой и высоким уровнем потребления позволяет предположить, что механизм ГЧП может эффективно использоваться лишь при определенном уровне развития частного бизнеса, сформировавшейся культуре социальной ответственности делового сообщества.

Возникает вопрос: способны ли страны с переходной экономикой и не сформированными полноценными предпринимательскими структурами, в частности Республика Беларусь, эффективно применить механизм ГЧП в интересах обеспечения устойчивого инновационного развития собственной экономики?

По нашему мнению, ключ к решению этой многосложной и жизненно важной задачи в условиях ограниченности ресурсов и слабой развитости отечественного бизнеса лежит в плоскости активизации института социального предпринимательства, которое способно стать своеобразной первоначальной формой ГЧП.

Термин «социальное предпринимательство» (англ. social entrepreneurship) впервые упоминается в 1960-х годах в англоязычной литературе. Социальное предпринимательство в значительной мере схоже с механизмом ГЧП. Оно рассматривается как процесс создания социальной ценности путем сочетания ресурсов предпринимательскими способами и решения тех социальных проблем общества, которые не разрешены государством. Организационной формой создания социальной ценности выступают социальные предприятия, мировое признание роли которых связано с тем, что они не только способны играть важную роль в решении социальных проблем, но и содействуют устойчивому экономическому росту и развитию.

Социальные предприятия объединяют в своей деятельности социальную миссию и цели с бизнес-компетенциями и ориентированы на создание социальных ценностей и решение социальных проблем, с меньшим (по сравнению с традиционным бизнесом) стремлением к получению прибыли, которая, тем не менее, необходима для достижения поставленных социальных целей. Важнейшей характеристикой социального предприятия является его инновативность, которая предполагает наличие оригинальной бизнес-идеи, позволяющей генерировать социальные инновации, обеспечить эффективное решение

социальной проблемы и достижение социальных целей при меньших затратах, новых комбинациях ресурсов, новыми методами.

В отличие от Беларуси, для которой социальное предпринимательство – явление сравнительно новое, в странах Европейского Союза оно представляет собой активную деятельность, превращающуюся в широкое движение со своей идеологией и миссией. Так, на территории Европейского Союза функционирует более 160 тысяч кооперативов и социальных организаций, насчитывающих около 5,4 млн. рабочих мест. Среди европейских стран первой, законодательно закрепившей деятельность такого рода организаций, является Италия. В 1991 г. итальянское правительство приняло закон о «социальных кооперативах», благодаря которому в этой стране начался бурный рост таких организаций. Они создавались для трудовой интеграции лиц с ограниченными возможностями на рынке труда.

Согласно итальянскому законодательству к социальным кооперативам могут относиться как коммерческие, так и некоммерческие организации. Однако для них предусмотрены ограничения – основная цель их деятельности должна быть социальной и более 30 % занятых в данных организациях должны быть граждане из социально незащищенных категорий. Законодательством определены отрасли, в которых должны работать эти организации: социальное обеспечение, образование и профессиональное обучение, развитие исследований и академической науки, здравоохранение, защита окружающей среды, услуги в сфере культуры и социального туризма [3, с.147-150].

Активное развитие социальное предпринимательство получило в Великобритании. В британской модели развития социального предпринимательства на первое место выходит социальный аспект или социальный эффект от предпринимательской деятельности, а уже потом ее финансовая эффективность. Важным критерием социальных предприятий в Британии является коллективная форма собственности, а направление деятельности – в пользу территориальной общины.

В Беларуси работа по развитию социального предпринимательства находится лишь в самом начале. Термины «социальное предпринимательство», «социальное предприятие», «социальный предприниматель» пока официально не закреплены нормативными актами, но практика его работы уже существует. В 2015-2016 году в Беларуси на базе Государственного института управления и социальных технологий БГУ при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований проведено пилотное исследование предприятий, которые могут быть отнесены к категории «социальных предприятий». Основная цель исследования – выделить типичные характеристики и особенности, сформировать «портрет» белорусского социального предприятия, что позволит понять динамику и перспективы развития этого сектора.

Для исследования социальных предприятий в Беларуси был составлен реестр организаций и индивидуальных предпринимателей, которые могут быть отнесены к категории социальных. В него были включены 182 организации. Затем проводился экспертный опрос руководителей социальных предприятий.

В ходе исследования установлено, что по основному виду деятельности 46% организаций из составленного реестра занимаются производством товаров с использованием труда инвалидов, 10% – работают в сфере торговли, 44% – оказывают другие услуги. Анализ видов деятельности предприятий, включенных в реестр, свидетельствует о разнообразии спектра оказываемых ими услуг (33 различных вида) и производимой продукции (22 вида производств) [4]. Стоит отметить, что трудоустройство лиц с ограниченными возможностями стимулируется государством. Нормы белорусского законодательства предусматривают возможность получения государственной субсидии на оборудование рабочих мест для людей с инвалидностью, в том числе на закупку станков и оборудования.

Примером социального предпринимательства в Беларуси может служить 1-й в Беларуси благотворительный магазин «КаліЛаска». Это центр сбора вещей, в который можно принести ненужные вещи. Примерно 95% вещей передаются нуждающимся, 5% остаются в магазине для финансового обеспечения его деятельности.

Волонтерская программа «Мивия» организует экскурсии по городу для слабовидящих и незрячих людей с использованием макетов и рельефных изображений на фасадах исторических зданий.

Много интересных социальных проектов реализуется предприятиями и мастерскими, учрежденными религиозными организациями. Сотрудники этих организаций, как правило, верующие люди, а также те, кто проходят трудовую и социальную реабилитацию, волонтеры.

Представляется, что в развитии социального предпринимательства в Беларуси следует значительно повысить роль государства, которая должна сводиться к стимулированию следующих направлений:

1. Льготное налогообложение средств, направляемых субъектами хозяйствования на благотворительные цели и развитие социальных предприятий;
2. Определение роли и участия социального предпринимательства в реализации государственных социальных программ;
3. Усиление популяризации социальной деятельности и социальных предпринимателей, в том числе с использованием государственных средств массовой коммуникации, системы образования и т.д.;
4. Создание и развитие полноценной инфраструктуры социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство должно стать неотъемлемым элементом экономики постсоветских стран. Сочетая в себе высокую приспособляемость и экономическую эффективность частного бизнеса с ориентацией на удовлетворение наиболее острых общественных потребностей и нужд, оно будет содействовать развитию государственно-частного партнерства, формированию социально ориентированной экономики и выявлению новых путей решения социальных проблем.

Иначе говоря, социальное предпринимательство по мере своего развития и роста влияния в социально-экономической жизни общества может стать первоосновой, начальным этапом формирования эффективно функционирующего механизма ГЧП.

Список использованной литературы

1. Быкова Т.П. Государственно-частное партнерство: международный опыт и перспективы развития в Республике Беларусь/Т.П. Быкова, С.П. Шершнева. – [Б.м.б.и.,2016] – 144 с.
2. Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» 30 декабря 2015 г. N345-3, Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 31 декабря 2015 г. N2/2340.
3. Кадол Н.Ф. Развитие социального предпринимательства в Европейском союзе и его актуальность для Республики Беларусь/Международная конференция «Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества»: сб. материалов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С.147-150;
4. Социальное предпринимательство как форма инновационной деятельности в Беларуси и Литве: отчет о НИР (заключ.) / Государственный институт управления и социальных технологий БГУ; рук. темы Е.Е. Кучко. – Минск, 2016. – 65 с. – № ГР20150588.

References

1. Bukova, T.P. (2016). Public-private partnership: international experience and development perspectives in the Republic of Belarus. Minsk (in Russ.)
2. Law of the Republic of Belarus “On Public-Private Partnership”. December 30, 2015 N345- 3
3. Kadol, N.F. (2014). The development of social entrepreneurship in the European Union and its relevance to the Republic of Belarus. Minsk (in Russ.)
4. Social entrepreneurship as a form of innovation activity in Belarus and Lithuania: report on research and development (concluding) / State Institute of Management and Social Technologies of the BSU; head of the theme of E.E. Kuchko (2016). Minsk (in Russ.)

Frants Vitko

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Business Management
State Institute of Management and social technologies
of the Belarusian State University

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Annotation. *This article discusses the possibility of using the experience of States with developed market economies in post-Soviet countries to forge public-private partnership system. As one of the instruments to create a mechanism for partnership are encouraged to use the potential of social enterprise.*

The purpose of the article is to consider the possibilities of using the potential of social entrepreneurship for the development of public-private partnership.

Results. *It is proved that the development of social entrepreneurship in Belarus should significantly increase the role of the state, which should be reduced to stimulating the following directions: favorable taxation of funds sent by business entities to charitable purposes and the development of social enterprises; determination of the role and participation of social entrepreneurship in the implementation of state social programs; strengthening the popularization of social activity and social entrepreneurs, including using state media, education systems, etc.; creation and development of a full-fledged infrastructure of social entrepreneurship.*

Conclusions. *Social entrepreneurship should be an integral part of the economy of the post-Soviet countries. Combining the high adaptability and economic efficiency of a private business with a focus on meeting the most pressing social needs, it will promote the development of public-private partnership, the formation of a socially oriented economy and the identification of new ways of solving social problems.*

Keywords. *Public-private partnerships, social entrepreneurship, principles of partnership, social responsibility of business.*

Одержано редакцією 01.08.2017 р.
Прийнято до публікації 11.08.2017 р.

УДК 330.3

Денисенко Вікторія Олександрівна

ст. викладач

Черкаський національний університет

імені Богдана Хмельницького,

м.Черкаси, Україна,

e-mail: vikaonline@ukr.net

Мартінович Віктор Геннадійович,

к.е.н., старший викладач кафедри

економіки та підприємництва,

Черкаського державного технологічного

університету, Україна

economicexpert@mail.ru

КОНЦЕПЦІЇ ФОРМУВАННЯ СЕРЕДНЬОГО КЛАСУ

Анотація. *У статті дано визначення середнього класу. Визначено його основні ознаки: матеріально вимірювані критерії – власність (нерухомість, земля, засоби виробництва), кваліфікаційно-освітня підготовка, високий соціальний статус та самовизначення себе з середнім класом, рівень доходів та вміння пристосовуватися та успішно діяти в ринкових умовах. Проаналізовано основні теоретичні концепції дослідження середнього класу. Запропоновано при визначенні середнього класу використання критеріального принципу, котрий дозволяє виділяти середній клас в соціально-економічній структурі регіону на підставі певної системи критеріїв.*

Ключові слова: *середній клас; функції; критерії; власність; освіта; дохід.*